

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТЕКАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Сазонова, А. Б. Соловьев, А. К. Гущин

Белгородский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 15 ноября 2006 г.

Аннотация: В статье анализируются факторы и характер протекания современных миграционных процессов в разных типов городов, выявляется территориальная дифференциация современных миграций населения, приводится типология городов региона по характеру миграционного движения.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционная политика, мигрант.

Abstract: The article analyses the factors and character of modern migratory processes in different types of towns. It reveals the territorial differentiation of modern population shifts. Also the typology of cities of a particular region with regard to character of migratory process is made.

Key words: migratory processes, migratory policy, migrant.

В 90-х годах прошлого столетия Белгородская область начала испытывать мощную миграционную нагрузку, предопределенную коренными изменениями миграционной ситуации в России. Усиление процессов вынужденной миграции, превратили область в регион южной ориентации миграции (основной приток населения в область происходит за счет северных и восточных регионов страны) [2].

Актуальность изучения проблем современной миграции населения в городах Белгородской области определяется несколькими причинами. Во-первых, значимостью миграционных процессов в экономическом и социальном развитии области. Во-вторых, масштабами участия в миграционных процессах значительной массы населения, интересы которой непосредственно должна затрагивать и решать региональная миграционная политика.

В современный период Белгородская область представляет собой один из самых привлекательных для мигрантов субъект Российской Федерации. Каждый тридцатый житель Белгородской области – мигрант. Миграция из-за пределов области – сегодня единственный источник роста населения области. Естественная же убыль населения в регионе достигла критических отметок.

Несмотря на значительную естественную убыль в Белгородской области за последнее десяти-

летие, наблюдается увеличение численности населения. Это, прежде всего, связано со значительным притоком мигрантов. Максимальный миграционный прирост населения наблюдался в 1994 году (28,8 тысяч человек), который не только компенсировал естественную убыль, но и существенно восполнил численность населения. В последующие годы число мигрантов, прибывавших в область, значительно уменьшалось. Однако, миграционный процесс продолжал перекрывать естественную убыль населения. И только за последние два года (2004-2005) естественные потери населения не были компенсированы положительным сальдо миграции

Поскольку приезжие используют инфраструктурный комплекс, мощности которого изначально рассчитывались на определенный количественный уровень, то важную роль в определении воздействия миграции населения на безопасность области начинает играть показатель миграционной нагрузки (сальдо внешней миграции в расчете на 1000 жителей). Следует отметить, что по показателю миграционной нагрузки Белгородская область занимает в настоящий период 3-е место после Ингушетии и Дагестана. По абсолютным показателям миграционных процессов Белгородская область уступает лишь Москве, Краснодарскому и Ставропольскому краям [3].

К основным причинам притока мигрантов на территорию Белгородской области мы относим:

значительные темпы жилищного строительства (по среднему показателю введения жилья область занимает ведущее место в РФ); наличие значительного числа предложений рабочих мест на рынке труда; лояльность местных властей по отношению к мигрантам; относительную социальную безопасность населения. В 2000-2005 годах преобладали внутрироссийские миграции населения. К концу 2005 года на их долю приходилось 82,3% всего миграционного оборота области, в том числе доля внутрирегиональных миграций составила 48,7%.

Система городов Белгородской области представлена десятью населенными пунктами. По численности населения города Белгородской области преимущественно относятся к категории малых городов (численность населения до 50 тыс. чел.). В эту группу входят 70% городов региона – Алексеевка, Валуйки, Новый Оскол, Грайворон, Короча, Строитель, Шебекино. К категории средних относится только город Губкин. Города Белгород и Старый Оскол принадлежат к категории крупных городов. В этих городах проживает около 565 тысяч человек, что составляет одну треть всего населения Белгородской области.

Города Белгородской области, несмотря на отрицательный естественный прирост, продолжают, хотя и медленно, но устойчиво увеличивать численность населения за счет миграционного притока.

Как показало наше исследование, с 1993 по 2005 год около 68% всех мигрантов въехали непосредственно в города области. На долю же сельской местности пришлось только 32% миграционного притока.

Как следует из данных таблицы, только миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения в городах Белгородской области.

Темпы миграционного прироста в системе городов Белгородской области постепенно замедляются. Так, если в 1994 году по всей системе городов он составлял 28,8 тысяч человек, то в 2005 году соответствующий показатель упал до отметки в 14,9 тысяч человек.

Снижение темпов миграционного прироста происходит на фоне некоторого роста показателей естественной убыли населения. В регионе, несмотря на все принимаемые меры, показатели естественной убыли населения продолжают медленно расти. Особо отчетливо это прослеживается в малых городах области. К примеру, самый небольшой город Белгородской области Грайворон (6 тыс. чел.) не только не вырос за последние 10 лет, а еще и потерял часть своего населения. Это можно объяснить только значительным ростом показателей естественной убыли населения, которые не в состоянии компенсировать значительный миграционный прирост.

Миграционный приток весьма существенно сказывается на общей численности населения городов Белгородской области. В 2005 году удельный вес прибывших в общей численности населения городов варьировал от 1,39% (Алексеевка) до 2,85% (Шебекино). В среднем за последние годы этот показатель испытывал тенденцию к снижению в крупных городах, при определенном увеличении его значений в городах малых и средних [2]. Основная часть мигрантов расселилась в городах и районах, непосредственно тяготеющих к облас-

Таблица*

Прирост населения в городах Белгородской области в период с 1991 по 2005 годы (тыс. чел.)

Годы	Миграционный прирост	Естественный прирост	Общий прирост населения
1991	13,4	-2,5	10,9
1992	21,3	-4,6	16,7
1993	23,1	-8,3	12,8
1994	28,8	-8,3	20,5
1995	19,3	-7,9	11,4
1996	18,3	-8,5	9,8
1997	15,5	-9,6	5,9
1998	16,9	-9,3	7,6
1999	16,8	-11,2	5,6
2005	14,9	-11,1	3,8

*составлено по данным Белгородстата

тному центру (Белгородском, Шебекинском, Яковлевском).

Вторым центром притяжения мигрантов является Старооскольско-Губкинская агломерация (районы размещения предприятий черной металлургии и горнорудной промышленности – ОЭМК, Старооскольский и Лебединский ГОКи), где сосредоточено около 63 процентов населения области. Численность прибывших мигрантов в данные города и районы области соответственно составила 70,4% (28,8 тысяч человек) и 82,9% (12,4 тысячи человек) всего миграционного прироста.

Ядрами притяжения современных миграционных процессов продолжают оставаться города, входящие в состав Белгородской и Старооскольско-Губкинской агломераций

Группировка городов по *миграционной нагрузке* позволила выявить 2 группы городских поселений Белгородской области. Первая группа – города с высокой интенсивностью миграционного оборота (от 100 человек в расчете на тысячу и выше). Вторая группа включает в себя города, в которых значения интенсивности коэффициента миграционного оборота варьируют от 50 до 100 человек на тысячу. В первую группу входят города Белгород, Старый Оскол, Губкин, Алексеевка, Новый Оскол, Грайворон, Строитель, а во вторую – Шебекино, Валуйки и Короча.

Представленная группировка позволяет в какой-то степени вскрыть механизм внутриобластного миграционного обмена. Так, достаточно четко прослеживаются границы миграционного тяготения Белгородской агломерации, где как сам областной центр, так и Белгородский административный район обладают достаточно высоким миграционным притяжением. Вокруг них сформировалась значительная внешняя зона миграционного оттока, которая охватывает гг. Шебекино, Короча и Борисовский, Ракитянский, Яковлевский, Ивнянский, Прохоровский, Корочанский и Шебекинский районы. На севере Белгородской области формируется Старооскольско-Губкинская городская агломерация, в зону миграционного тяготения которой входит Чернянский район. Самая сложная миграционная ситуация сложилась в юго-восточной половине области, где отсутствуют крупные центры миграционного тяготения.

По характеру миграционного движения населения Белгородской области нами были выделены 3 типа городов [1].

Первый тип – города с высокой интенсивностью миграционного притока и положительным сальдо миграции («ядра миграционной концентрации населения»). Данный тип объединил четыре города: Белгород, Старый Оскол, Губкин и Строитель. Для городов этого типа особенно характерны такие проблемы управления миграцией, как регулирования миграционного притока, создание дополнительных рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, проведение специальной политики в отношении беженцев и вынужденных переселенцев.

Второй тип – города с высокой интенсивностью, как миграционного притока, так и оттока, а, следовательно, отрицательным сальдо миграции («центры миграционного перераспределения»). К данному типу относятся гг. Валуйки, Шебекино, Короча. Второму типу городов свойственны проблемы, связанные с необходимостью формирования собственного экономического потенциала с целью сокращения миграционного оттока населения. Город Валуйки следует рассматривать в качестве центра тяготения всего юго-востока Белгородской области. В городах Шебекино и Короча регулирование миграции населения следует производить с учетом интересов Белгородской агломерации.

Третий тип – города с низкой интенсивностью миграционного притока, оттока и отрицательным сальдо миграции. К данному типу мы отнесли города Алексеевку, Грайворон и Новый Оскол. Данные города следует формировать как более мощные организующие центры окружающих их сельскохозяйственных районов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сазонова Н. В. Территориальная организация современных миграций населения региона / Н. В. Сазонова, А. Б. Соловьев. – Белгород, 2004. – 310 с.
2. Сазонова Н. В. Современные тенденции развития демографических процессов в Белгородской области / Н. В. Сазонова // Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы : материалы Междунар. конф. – М., 2002. – С. 105-108.
3. Численность и естественное движение населения Белгородской области в 2004 году / Госкомстат России, Белгородстат. – Белгород, 2005. – 36 с.

Сазонова Нина Васильевна

к. г. н., доцент кафедры природопользования и земельного кадастра, геолого-географического факультета Белгородского государственного университета, г. Белгород, т. (4722) 301-177, E-mail: solowew@bel.ru

Соловьев Александр Борисович

к. г. н., доцент кафедры природопользования и земельного кадастра, геолого-географического факультета Белгородского государственного университета, г. Белгород, т. (4722) 301-177, E-mail: solowew@bel.ru

Гущин Александр Константинович

старший преподаватель геолого-географического факультета Белгородского государственного университета, г. Белгород, т. (4722) 301-177, E-mail: solowew@bel.ru

Sazonova Nina Vasilyevna

Candidate of Geography, associate professor of management of nature and land cadastre, Belgorod State University, t. (4722) 301-177, E-mail: solowew@bel.ru

Solovyov Aleksandr Borisovich

Candidate of Geography, associate professor of management of nature and and cadastre, Belgorod State University, t. (4722) 301-177, E-mail: solowew@bel.ru

Gushin Aleksandr Konstantinovich

senior teacher, Belgorod State University, Belgorod, t. (4722) 301-177, E-mail: solowew@bel.ru